

RU

Влияние Саши Черного на сатирическую поэзию Леонида Завальнюка

Гавриленко В. Д.

Аннотация. Статья посвящена анализу лирики советского и российского поэта Леонида Завальнюка (1930-2010), опубликованной в стихотворном сборнике «Ку-ку в муку» (1991). Завальнюк известен как лирический поэт, но в данном сборнике предстал перед читателями в новом для себя амплуа – поэта-сатирика. Цель исследования – выявить особенности сатиры и иронии в позднем периоде творчества поэта. Научная новизна исследования заключается в определении сферы сатиры и иронии в лирике Леонида Завальнюка на примере анализа образов, идей и используемой автором лексики. Полученные результаты показали, что на поэзию Завальнюка оказала влияние сатирическая лирика Саши Черного, в особенности такие стихотворения, как «Песня о поле» (1908) и «Молитва» (1908). Сборник «Ку-ку в муку» стал для поэта экспериментом. В нем автор, обратившись к новым для себя жанрам, обогатился идеями и образами, что позволило его поэзии в дальнейшем выйти на новый уровень. Так, в произведениях 1990-2000-х гг. наблюдается возросший интерес поэта к темам бессмертия, устройства мира и смысла бытия. В то время как в более раннем творчестве внимание Завальнюка зачастую обращено внутрь самого себя.

EN

The influence of Sasha Cherny on the satirical poetry of Leonid Zavalnyuk

V. D. Gavrilenko

Abstract. The article is devoted to the analysis of the lyrics of the Soviet and Russian poet Leonid Zavalnyuk (1930-2010), published in the poetry collection “Ku-ku v muku” (1991). Zavalnyuk is known as a lyric poet, but in this collection, he appeared before readers in a new role for himself – a satirical poet. The purpose of the study is to identify the features of satire and irony in the late period of the poet’s work. The scientific novelty of the study lies in determining the scope of satire and irony in the lyrics of Leonid Zavalnyuk using the example of the analysis of images, ideas and vocabulary used. The results obtained showed that Zavalnyuk’s poetry was influenced by the satirical lyrics of Sasha Cherny, especially poems such as “Song of the Field” (1908) and “Prayer” (1908). The collection “Ku-ku v muku” became an experiment for the poet. In it, the author, turning to new genres for himself, was enriched with ideas and images, which allowed his poetry to subsequently reach a new level. Thus, in the works of the 1990-2000s, there is an increased interest of the poet in the themes of immortality, the structure of the world and the meaning of existence. While in earlier works Zavalnyuk’s attention is often turned inward.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого и всестороннего изучения творчества Леонида Завальнюка с целью введения его в литературный контекст эпохи. В настоящее время растет интерес к творческому наследию поэта, так, в 2016 г. в г. Благовещенске, откуда Завальнюк начал свой путь в литературу и где была опубликована его первая книга стихов, была учреждена литературная премия имени Завальнюка. После смерти поэта его произведения, в том числе ранее неизданные, продолжают издаваться.

На сегодняшний день Леонида Завальнюка можно назвать малоизученным поэтом, однако его поэтическое наследие вызывает интерес у литературоведов и критиков. Так, уже более 20 лет ведется изучение как опубликованных произведений поэта, так и его рукописного архива в Центре литературного краеведения Благовещенского государственного педагогического университета (Гамерман, 2004; 2009; Киреева, 2018, с. 57-64; 2019, с. 55-60; Киреева, Тимошкова, 2014, с. 46-54; Красовская, 2013, с. 149-153; 2021, с. 37-42; Назарова, 2011, с. 74-86; Урманов, 2019, с. 475-477).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, установить причины, побудившие поэта обратиться к новым для него жанрам; во-вторых, выявить характерные черты его сатирических и иронических произведений и установить наличие связи с литературной традицией; в-третьих, определить влияние сборника «Ку-ку в муку» на дальнейшее творчество поэта.

Материалом исследования послужило поэтическое наследие Завальнюка, в частности стихотворные сборники «Деревья, птицы, облака» (Завальнюк Л. А. Деревья, птицы, облака. Стихи. М.: Советский писатель, 1989), «Ку-ку в муку» (Завальнюк Л. А. Ку-ку в муку. М.: Пресса, 1991) и «Всё с вами, но не ваш» (Завальнюк Л. А. «Всё с вами, но не ваш». Избранное. СПб.: Алетейя, 2019). Для расширения аргументационного поля и определения истоков сатиры Завальнюка привлечены сатиры Саши Черного (Черный С. Стихотворения. 1991. http://az.lib.ru/c/chernyj_s/text_0010.shtml).

Ключевыми методами исследования стали: историко-культурный, благодаря которому были определены исторические события, оказавшие влияние на сатирическое творчество Завальнюка; типологический, позволивший выявить сходства и различия стихотворений Завальнюка и Саши Черного; а также комплексный анализ, давший возможность открыть новые грани своеобразия поэтики стихотворений, вошедших в сборник «Ку-ку в муку».

Теоретическую базу работы составляют труды Л. Ф. Ершова (1973; 1977), занимавшегося изучением сатирических жанров в советской литературе, исследователя поэзии Завальнюка А. А. Белого (2019), а также труды отечественных литературоведов, таких как Ю. М. Лотман (1996), М. Л. Гаспаров (2000), В. Е. Хализев (2005).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при изучении в вузе и школе истории русской литературы и литературного краеведения. Кроме того, они могут служить опорой для дальнейшего анализа поэтических произведений Леонида Завальнюка.

Обсуждение и результаты

В 1991 г. вышла в свет небольшая книжка стихов Леонида Завальнюка «Ку-ку в муку», которая состоит из 44 стихотворений, при этом 20 были опубликованы впервые. Она была издана в рамках книжной серии «Библиотека Крокодила» (дополнения к журналу «Крокодил»), в которой главным образом публиковались произведения сатирические. Оттого неожиданно увидеть в числе авторов этой серии Завальнюка – поэта преимущественно лирического.

И как ответ на возникающее у читателя недоумение звучит обращение «От автора». Стоит отметить, что в книгах Леонида Завальнюка крайне редко встречается обращение к читателям. Из 26 прижизненно изданных сборников такой авторский комментарий сопровождает еще только два – «Стихотворения» (1990) и «Музыка жеста» (2002). При этом обращение к читателям является важным источником информации, показывающим, как сам автор оценивает свое творчество, какие идеи вкладывает в произведения. Тем самым авторский комментарий позволяет читателю лучше осознать ключевые смыслы включенных в сборник текстов.

Нам представляется значимым, как Завальнюк обыгрывает нарушение горизонта читательских ожиданий. Свое обращение он начинает с вопроса: «А что это за сатирик такой выискался? – подумает читатель. – Писал-печатал свое лирическое. И вдруг – на тебе. Может, перестройка его перестроила?» (Завальнюк, 1991).

Помещенное в конце сборника на обратной стороне обложки обращение «От автора» показывает, что к этому моменту текста читатель уже познакомился с представленными в сборнике стихотворениями. Тем самым разъяснения, данные автором далее, должны помочь читателю соотнести свое понимание текста с теми смыслами, которые важны для Завальнюка (1991): «Скажу так. В одном моем давнем стихотворении, которое благодаря композитору Ю. Саульскому стало известной песней “Осенняя мелодия”, есть такие строки:

Порой для слез причины нету,

Но кто не плакал, тот не жил.

Жил я много. <...> И всегда думал: “А ведь кто не смеялся, тот тоже не жил вполне!”

За многие годы работы у меня вышло более двадцати сборников стихотворений. В каждом есть слезы, но есть и смех. Чем ближе к сегодняшнему дню, тем смеха становится больше. Может, потому, что время смешней. А может, потому, что смешное стало легче печатать. Особенно горько-смешное. <...>

А теперь вот пробую себя на сатирической стезе».

Завальнюк (1991) осознает, что для читателя его появление на поприще сатиры – неожиданность, но доверительно и с юмором сообщает: «Претензии у меня маленькие. Хочу, чтобы эта книжка понравилась всем. <...> В конце концов у по-настоящему элитарных поэтов, таких как Саша Черный, Заболоцкий, это получалось. Не каждый раз, но очень даже получалось!».

Обратим внимание, что ключевые позиции в сборнике – начала и конца – занимает, наряду с «От автора», стихотворение, предваряющее сборник. Примечательно, что оба эти текста не вошли в основной корпус «Ку-ку в муку»: они размещены на внутренних частях картонной обложки, занимая как будто маргинальное положение в тексте. И одновременно несут ключевые для понимания всего сборника смыслы.

Предваряющее сборник стихотворение размещено на обложке под шаржем на Завальнюка. В стихотворении ставится вопрос о природе смеха – сатирического или иронического – в лирике поэта. Автор предлагает читателю задуматься, на что же направлен его смех в первую очередь – на общество или на поэта как его часть:

На смертный бой иду со злом.

Кипит сражение много лет.

Пока что жив, ранений нет.

Но весь я в шишках почему-то.

Не потому ль, что, лют в борьбе,

Я часто целюсь по кому-то,

А попадаю по себе?.. (Завальнюк, 1991).

Последующее знакомство со стихотворениями сборника позволяет читателю убедиться, что, обличая пороки других, Завальнюк включает в этот людской круг и самого себя. Такое отношение к себе как части людского сообщества, подвергаемого обличению, характеризует стихи, написанные в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Например, в стихотворении «Люблю ли я нынешнего героя» (1989) поэтом предпринимается попытка переосмыслить прошлое не с позиции слепого обвинения, а через призму критического восприятия народа в целом и самого себя в частности. Возникает резонный вопрос, кого поэт называет «нынешним героем». Автор отвечает на него неординарно: этот герой – весь народ многомиллионной страны, «жертвы недавней истории». Лирический герой стихотворения не находит в себе сил признаться в любви к народу, потому что осознает: народ и он сам как его часть не только жертвы, но и соучастники. С одной стороны, никакие гнусные поступки совершены не были, а с другой – было молчание, потворство власти, соглашательство и невмешательство, а значит – сопричастность ко всем страшным событиям прошлого:

Не писал,
 Не подписывал,
 Не подсвистывал власти
 И уж тем более кулаком с трибун не стучал.
 Но я молчал.
 А молчание – это все-таки знак согласия,
 Как бы ты хорошо ни молчал
 И когда бы ты ни молчал (Завальнюк, 1989, с. 27).

В этом стихотворении мы наблюдаем нетипичную для Завальнюка тематику, ведь его лирика по большому счету, за исключением первого сборника, аполитична. Здесь же поэзия имеет явную политическую и социальную направленность. Более того, нехарактерна для Завальнюка и форма стихотворения – верлибр: отсутствие ритма, рифмы, изосиллабизма. Все это стилистически сближает стихотворение с живой монологической речью и позволяет выйти на первый план содержательной стороне произведения.

Сам же сборник «Ку-ку в муку» открывает стихотворение «Попытка автопародии», в котором автор не только иронизирует над собой – поэтом, но и по-новому раскрывает тему памятника, заложенную в русской литературе еще Г. Р. Державиным и продолженную А. С. Пушкиным. Примечательно, что в изданном после смерти Завальнюка сборнике «Всё с вами, но не ваш» (2019) стихотворение «Попытка автопародии» подверглось редакторской правке исследователя творчества Завальнюка А. А. Белого и получило иное название – «Заявка на памятник» (Завальнюк, 2019, с. 646). Тем самым была подчеркнута связь с русской литературной традицией. Но если «памятник» Державина и Пушкина «нерукотворный» и в нем заложена идея бессмертия поэзии, то «памятник» Завальнюка – явление абсолютно материальное, а значит невечное:

Я если и умру, то не от скромности.
 Поставьте на могиле постамент.
 А уж на нем воздвигнете фигуру,
 На кой я изображен в натуре:
 Песок, вода, железо и цемент (1991, с. 2).

Свою суть поэт символично передает через четыре элемента: песок, воду, железо и цемент, соединяющий все в единое целое – памятник. Получившаяся фигура представляет собой некое творение концептуалиста, в котором концепция, лежащая в основе произведения, важнее художественной реализации:

Железо пусть торчит во все концы,
 Песок пусть сыплется, откуда это следует.
 Вода пусть тихо капает из глаз.
 Рот будет пусть открыт: мол, не погас
 Общенья зуд. Стойт себе, беседует (Завальнюк, 1991, с. 2).

Через такую странную и на первый взгляд неэстетичную картину Завальнюк не без иронии самоопределяет себя как неидеального, уже немолодого, но главное – живого, способного сострадать, стремящегося к людям и миру. Образ торчащего во все стороны железа многозначен, и его возможно трактовать по-разному. И как символ непростой судьбы поэта, чья жизнь не единожды рушилась. И как символ одиночества: торчащее железо подобно иглам ежа, защищающим от угроз внешнего мира, но мешающим сближению.

«Памятнику», по мысли Завальнюка, не суждено стоять вечно, когда-нибудь, «лет через сто», пройдет и его время, но в этом видится естественный ход событий, а не трагическая несправедливость:

Лет через сто пусть статую свезут
 В какой-нибудь музей. А на могиле
 Напишут так: «Здесь погребен
 Прекраснейший трагический поэт,
 Который так нас рассмешить старался,
 Что, не щадя себя, всегда смеялся.
 И от того погиб во цвете лет,
 Оставив некий непонятный след!» (1991, с. 2).

Оксюморон – трагический поэт, изо всех сил пытающийся рассмешить читателя, – объяснил А. А. Белый. По его мысли, Завальнюк уравнивает в правах смех и трагедию: «Обе стороны жизни важны сами по себе,

существуют параллельно, отбрасывая тень друг на друга» (Белый, 2019, с. 15). Кроме того, сам поэт в обращении «От автора» отмечает, что жизнь полноценна только при условии, что в ней есть место как трагическому, так и комическому (Завальнюк, 1991).

От иронии над собой и своей судьбой поэт переходит к сатире над обществом, как в стихотворении, давшем название сборнику, – «Ку-ку в муку». Более того, в подзаголовке Завальнюк определил жанр – «басня-ноктюрн». На протяжении творчества поэт активно использует разные жанровые дефиниции в заглавиях и подзаголовках стихотворений: «Таежная баллада», «Ода дому», «Зимняя песня», «Рассказ холостяка», «Гимн непослушанию», «Молитва лица» и др. Но здесь создает явно гибридный жанр, соединяя дидактическую направленность басни и символичность ноктюрна, главный образ которого – ночь – здесь олицетворение зла, тьмы и морального упадка.

«Ку-ку в муку» – это реакция на преобразования, происходившие в обществе в эпоху перестройки, а точнее на политику гласности и демократизации страны. Завальнюком высмеивается ложная, мнимая свобода, которая дурачит людей, отвлекает их от реальных проблем:

И вышла тут И. О. Свободы и проговорила...

– Ку-ку... (О Господи!)... в муку! –

Иль что-то в этом роде.

<...>

– Ку-ку в муку! – И громче, громче снова.

– Ку-ку в муку! – Что значит это слово?

Оно же все летело и летело (1991, с. 2-3).

К народу явилась лишь исполняющая обязанности – видимость свободы. Использование сокращения «И. О.», уместного для канцелярско-бюрократического языка, подчеркивает эфемерность этого явления. Данное стихотворение созвучно идее «Песни о поле» (1908) Саши Черного (1991):

«Проклятые» вопросы,

Как дым от папиросы,

Рассеялись во мгле.

Пришла Проблема Пола,

Румяная фефела,

И ржет навеселе.

Поводом для написания этого стихотворения стал выход журнала «Вопросы пола», который ставил своей целью освещать половой вопрос и связанные с ним области права, психологии, этики и искусства. Проблема пола вызвала всеобщий интерес и нездоровый ажиотаж, затмив насущные проблемы – «“проклятые” вопросы», а для Саши Черного стала поводом для сатиры.

Черный в начале XX в., олицетворяя Проблему Пола, создает отталкивающий женский образ («румяная фефела», «ржет навеселе»). А уже в конце XX в. Завальнюк идет сходным с Черным путем, представляя образ дурочки, выкрикивающей абсурдную, лишённую какой бы то ни было логики фразу. Свобода, которую так часто желает обрести человек, в итоге получает уродливое воплощение. Разные эпохи и события, но реакция общества на происходящие в стране изменения сходная. И Завальнюк это чутко подмечает. По нашему мнению, здесь можно говорить о сознательной аллюзии на поэзию Саши Черного. Не случайно Завальнюк упоминает его имя в послесловии «От автора», отмечая сатирический талант Черного. Народ у Завальнюка и Черного слепо обожает пришедших: водит хоровод и повторяет бессмыслицу. Все оказываются в их власти. Если у Черного это старушки, юнцы и дамы, то у Завальнюка люди, животные и даже неодушевленные предметы опьянены «свободой»:

– Ку-ку в муку! – Ревели стадионы.

– Ку-ку в муку! – Деревья и дороги,

Ослы, посылы, слоны и носороги (1991, с. 3).

Стихотворения Черного и Завальнюка написаны вольным ямбом. Это форма, которая в русской литературе в XVIII-XIX вв. традиционно использовалась при написании эпиграмм и басен. Данные жанры, как и сатира, обличают пороки, подсвечивают изъяны общества.

Но если лирический герой Саши Черного – лишь наблюдатель, то герой Завальнюка оказывается жертвой «свободы». Его, неподдающегося всеобщему ажиотажу и одурачиванию, насильно пытаются изменить, сделать из него «кукувмуката»:

И вот уж кто-то влек меня куда-то,

Чтоб сделать из меня КУКУВМУКАТА.

– Кричи, как все! – Он вынул меч огромный.

Дохнул в меня расплавленной домной.

– Кричи «ку-ку в муку!» – И замахнулся.

– Не ку!..

О нет, не ку!! – сказал я и проснулся (Завальнюк, 1991, с. 3).

Абсурдная картина, нарисованная в стихотворении, в конце оказывается сном. Завальнюк не в первый раз использует прием сновидения, помогающий осознать страхи. Так, в стихотворении «Реквием» (1962) во сне герой переживает свой самый большой страх – страх смерти. А в данном произведении реализуется страх общественного безумия.

Если стихотворение «Ку-ку в муку» является сатирой, то в стихотворении «Давали апельсины» модус повествования изменяется: читатель в полной мере может ощутить то, что поэт назвал «горько-смешным».

В экспозиции стихотворения показана примечательная деталь советской жизни – очередь за дефицитным товаром, стоящим больше, чем человеческая жизнь:

Апельсины давали. Бабку сильно давили.

Ее вывел ханыга:

– Ты жива ли, маманя?

– Жива...

И зарезал он очередь.

И, дивясь его силе,

С неба люди сошли и сказали такие слова:

– Ты велик, ты герой. Мы представим тебя к награждению.

Будешь рядом с предвечным сидеть. И при этом не с левой, а с правой руки (Завальнюк, 1991, с. 4).

Героем стихотворения Завальнюка становится представитель маргинального слоя общества – ханыга. Опустившийся человек оказывается способен проявлять заботу и внимание к ближнему, то, о чем позабыли социально благополучные люди из очереди. Простое действие воспринимается героическим поступком, даже несмотря на совершенные убийства («И зарезал он очередь»). В художественной картине мира поэта убийство – это самый страшный грех. Горькая ирония Завальнюка – к ханыге, убийце являются ангелы («С неба люди сошли»). И дар их не так прост, как может показаться. Это не только обещание рая, это обещание сидеть по правую руку от Бога. Завальнюк здесь использует традиционный в христианском богословии эпитет «предвечный», применяемый по отношению к Богу. По правую руку от Бога находится Иисус – Сын Божий: «И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16:19). Исходя из этого, можно сделать вывод, что ханыга представляет собой интерпретацию образа Иисуса Христа.

Однако персонаж Завальнюка отказывается от дара:

И ответил ханыга:

– Вы представьте меня к нерождению.

Я такой себе надо? Ох, не надо, не надо, братки! (1991, с. 4).

По мнению персонажа и, возможно, автора, высшим даром является возможность не прийти в мир грязи и жестокости. Эти строки, на наш взгляд, представляют собой аллюзию на стихотворение Саши Черного (1991) «Молитва» (1908), лирический герой которого благодарит Бога и обращается с неожиданной просьбой:

И вот тогда, молю беззвучно,

Дай мне исчезнуть в черной мгле, –

В раю мне будет очень скучно,

А ад я видел на земле.

Герои Завальнюка и Саши Черного отказываются от дара, о котором мечтают многие. Для них, познавших тяжесть земного бытия, лучший подарок – абсолютное прекращение существования, ведь только так они будут избавлены не только от земных страданий, но и от воспоминаний.

Отдельного внимания заслуживает лексика сборника «Ку-ку в муку». Здесь вновь прослеживается влияние Саши Черного. В его сатире наблюдается частое использование сниженной лексики:

«Патлы дыбом взлохмачены,

Отупел, как овца» (Черный, 1991);

«Он просто чушь порол» (Черный, 1991);

«Накося-выкуси» (Черный, 1991).

И у Завальнюка лексика в сборнике «Ку-ку в муку» изобилует просторечиями:

«Без устали по всем великим папертям шныряя» (1991, с. 41);

«Хотя и вижу порой, что дояр мой – подонок» (1991, с. 32);

«И ступай куда хотишь!

А куда ему хотится?

Или мне – куда хотится?!» (1991, с. 31);

«Ну, клюй хоть ты, дохлятина!» (1991, с. 30);

«Но больше: в зубы – в рыло» (1991, с. 15);

«Не то башку долой!» (1991, с. 15) и др.

Благодаря использованию сниженной лексики Завальнюк, вслед за Черным, поэтом, на которого он ориентируется, моделирует особый художественный мир сборника. Порочность современного общества, его жестокость показаны через грубую, бранную лексику.

Таким образом, возвращаясь к вопросу, вынесенному в заглавие данной статьи, можно утверждать: сборник «Ку-ку в муку» – это не только сатира над пороками общества, но и ирония над собой.

Заключение

Проанализированные нами тексты сборника «Ку-ку в муку» позволяют сделать ряд выводов. Причиной, побудившей Завальнюка обратиться к жанру сатиры, стали происходящие в стране политические изменения, вызванные начавшейся перестройкой: видимость гласности и демократизации страны. В сборнике впервые в таком объеме воплотилось «горько-смешное» Завальнюка, при этом большая часть новых стихотворений,

вошедших в эту книгу, повторно будет издана лишь после смерти поэта в сборниках «Другое измерение» (2012), «Мужик ласкает даму» (2014) и «Всё с вами, но не ваш» (2019).

Смешное Завальнюка представляет собой иронию над собой как поэтом и гражданином («Здоровый смех – большая сила...», «Попытка автопародии», «Люблю ли я нынешнего героя...») и сатиру на современное поэту общество («Ку-ку в муку», «Давали апельсины»). Важно отметить, что на поэта большое влияние оказала сатира Саши Черного. Кроме того, Завальнюк продолжает традиционную для русской литературы тему памятника, в которой иронизирует над собой, тем самым признавая свое несовершенство и неисклочительность.

Дальнейшее творчество поэта, стихи, написанные в 1990-2000-е гг., отмечено особой философичностью: размышлениями о смысле жизни, устройстве мира, бессмертии. Возможно, именно этот эксперимент с изменением тональности, модуса повествования позволил Завальнюку обогатиться новыми идеями и образами.

Перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении как сатирической лирики поэта, так и поэзии позднего периода, что позволит расширить представление о творческом своеобразии Завальнюка.

Источники | References

1. Белый А. А. «А без корней я – древесина...» // Завальнюк Л. А. «Всё с вами, но не ваш». Избранное. СПб.: Алетей, 2019.
2. Гамерман Ю. В. Мифологическая символика в художественном мире поэмы Л. Завальнюка «В пути» // Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. Вып. 7: сборник научных трудов.
3. Гамерман Ю. В. Человек, которого я люблю. Благовещенск: ООО «Макро-С», 2009.
4. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М.: Фортуна Лимитед, 2000.
5. Ершов Л. Ф. Из истории советской сатиры: Зощенко и сатирическая проза 20-40-х годов. Л.: Наука, 1973.
6. Ершов Л. Ф. Сатирические жанры русской советской литературы (От эпиграммы до романа). Л.: Наука, 1977.
7. Киреева Н. В. Литературная премия имени Леонида Завальнюка: выработка механизмов поддержки и продвижения «Амурского текста» к читателю // Лосевские чтения – 2019: материалы региональной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.
8. Киреева Н. В. Неизвестный Леонид Завальнюк: первые итоги работы над рукописным архивом писателя // Лосевские чтения – 2018: материалы XI региональной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018.
9. Киреева Н. В., Тимошкова В. В. Образ пути в лирике Леонида Завальнюка // Лосевские чтения – 2014: материалы региональной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014.
10. Красовская С. И. Завальнюк Леонид Андреевич // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013.
11. Красовская С. И. Леонид Завальнюк между «углом» и «овалом», или Об одном стихотворении с двумя эпиграфами // Культура и наука Дальнего Востока. 2021. № 2 (31).
12. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство – СПб, 1996.
13. Назарова Т. В. Мыслящее слово (Заметки о фразеологии стихотворений Л. Завальнюка) // Лосевские чтения – 2011: материалы региональной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011.
14. Урманов А. В. Леонид Завальнюк: восхождение // Мы твердо стали на Амуре...: история литературы Приамурья в лицах, судьбах, творческих исканиях: монография. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.
15. Хализев В. Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005.

Информация об авторах | Author information

Гавриленко Виктория Дмитриевна¹

¹ Благовещенский государственный педагогический университет

Viktoriya Dmitrievna Gavrilenko¹

¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

¹ gin_kitsune@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2024; опубликовано online (published online): 30.05.2024.

Ключевые слова (keywords): Леонид Завальнюк; сатира Саши Черного; поздняя лирика Завальнюка; сатирическая поэзия; русская поэзия 1990-х гг.; Leonid Zavalnyuk; satire by Sasha Cherny; late lyrics of Zavalnyuk; satirical poetry; Russian poetry of the 1990s.